

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
на диссертацию Пугачева Валерия Владимировича на тему
«Концептуальные основы политико-правового учения Абу-л-А'ла Маудуди :
критический анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и
государства; история учений о праве и государстве

Актуальность темы диссертационного исследования Пугачева Валерия Владимировича не вызывает сомнений. Политико-правовая мысль суннитского ислама и, в особенности, современные суннитские учения о праве и государстве не могут быть надлежащим образом поняты и проанализированы без обращения к идеям, впервые высказанным индо-пакистанским политическим философом Абу-л-А'ла Маудуди (1903–1979, далее по тексту – Маудуди) в середине прошлого столетия. Как справедливо отмечается диссертантом, важнейшее достижение Маудуди состоит в «переосмыслении традиционных для классического ислама историко-культурных, политико-правовых и философских принципов, результатом которого стало интегративное понимание ислама как всеобъемлющей «системы жизни» (*дин*), проявляющей себя в общественных отношениях как исламское государство, организованное по форме «божественного наместничества» (*халифат*)» (с.120). Понимание ислама как всеобъемлющей политической системы, сконцентрированной вокруг идеи исламского государства, явилось, несмотря на всю свою очевидную дискуссионность, важнейшим «ответом» исламского мира на стоявшие перед ним «вызовы» европейской цивилизации, к числу опаснейших из которых Маудуди относил секуляризм, национализм, коммунизм и демократический политический режим. В этой связи труд диссертанта, безусловно, представляет собой актуальное монографическое исследование одной из важнейших политико-правовых доктрин суннитского ислама, оказавшей существенное влияние на последующее развитие исламской политической и правовой мысли.

Вх, № 09/2-23 от 15.01.2020

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, также не вызывает сомнений. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. В первом параграфе первой главы диссертации автор анализирует понятие *джахилиййи* и его интерпретацию в политико-правовом учении Маудуди, прослеживая историческую эволюцию этого понятия от «совокупности морально-этических принципов и ценностных установок языческих племен Аравийского полуострова» (с.9) к полноценной политической концепции, в рамках которой *джахилиййа* начинает ассоциироваться с *куфром* («неверие») и приобретает значение чуждого исламу государственного порядка. Во втором параграфе первой главы своего исследования диссертант обращается к анализу выдвинутой Маудуди концепции «божественного господства» (*хакимиййа*), в рамках которой был впервые поставлен знак равенства между религией (*дин*) и исламской государственностью в форме «тео-демократической» исламской республики — «халифата Аллаха». В первом параграфе второй главы диссертации автор исследует разработанное Маудуди учение об источниках мусульманского права (*усул ал-фикх*). Как обоснованно утверждает диссертант, учение Маудуди об источниках права характеризуется представлением о предположительном характере правовых предписаний сунны, отрицанием значения источника права за хадисами категории *ахад* и максимально широкой интерпретацией *иджтихада*, что, в свою очередь, позволяет прийти к выводу об идейной близости Маудуди к индийской школе правового реформизма, виднейшим представителем которой является Шах Вали Аллах Дихлави (1703 – 1762). Во втором и третьем параграфах второй главы диссертации автор последовательно анализирует особенности исторического развития суннитских учений о государстве в их взаимосвязи с государственной теорией Маудуди, в основание которой, как утверждает диссертант, лежит признание исторических исламских монархий (*мулк*) джахилийскими (т.е. неисламскими) формами правления. Наконец, в

заключительной главе своего исследования диссертант подробно рассматривает учение Маудуди о религиозно-политической реформе (*таджид*).

В результате анализа широкого круга источников и исследований диссертанту удалось сделать достоверные выводы об особенностях политико-правового учения Маудуди, что нашло свое непосредственное выражение в положениях диссертации, выносимых на защиту. Выводы диссертанта отличаются последовательностью и аргументированностью, а сама работа характеризуется высокой степенью научной самостоятельности – основной корпус источников составляют арабоязычные переводы оригинальных урдуязычных произведений Маудуди, выполненные в Пакистане и странах Персидского залива в 1970–1980-х гг. Кроме того, каждое выявленное диссертантом положение политико-правовой доктрины Маудуди анализируется с позиций его современников, включая критиков из числа видных мусульманских юристов и богословов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автору удалось на основании многочисленных разрозненных источников реконструировать основные положения политико-правового учения Маудуди и осуществить их критический анализ. Автору удалось решить основные задачи, поставленные в диссертационном исследовании, а именно:

– установить политико-правовые концепции классического ислама, подвергнутые переосмыслению в трудах Маудуди;

– проанализировать историю развития политико-правовых концепций и принципов, положенных в основание политического учения Маудуди;

– определить сущностные черты *хакимийи* как важнейшего доктринального нововведения в политико-правовом учении Маудуди;

– проанализировать политико-правовые доктрины, оказавшие влияние на учение Маудуди о мусульманском праве и исламском государстве;

– определить отличительные особенности учения Маудуди о *таджиде* и «исламской революции».

Нижеследующие замечания носят сугубо дискуссионный характер и направлены на уточнение отдельных положений диссертации.

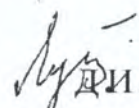
Во-первых, рассматривая учение Маудуди о хадисах и *таджиде*, диссертант неоднократно указывает на близость указанных теорий к соответствующим доктринам шиитского ислама – обстоятельство, вызвавшее, как справедливо указано в диссертации, весьма подробную и обстоятельную критику политико-правового учения Маудуди со стороны ряда суннитских юристов. Вместе с тем, как следует из введения к диссертационному исследованию, вопрос о соотношении суннитских и шиитских учений о мусульманском праве, исламском государстве и религиозно-политической реформе не является объектом диссертационного исследования. Соответственно, выявленные диссертантом специфически «шиитские» элементы политико-правового учения Маудуди остаются не до конца раскрыты в работе. По нашему мнению, диссертационное исследование было бы более полным, если бы автор уделил больше внимания рассмотрению вопроса о соотношении суннитских и шиитских учений об источниках права в их соотношении с доктриной «религиозного обновления».

Во-вторых, требует дополнительного пояснения пятое положение, выносимое на защиту, в соответствии с которым концепция исламского государства Маудуди основана, среди прочего, на переосмыслении государственной теории Ибн Халдуна. Как утверждает диссертант, в отличие от Ибн Халдуна, Маудуди признавал *'асабиййу* одним из признаков впадения исламских обществ в состояние *джахилиййи* (с. 82) постольку, поскольку *'асабиййа* предполагает, что государственность возникает из чувства кровного родства и племенной солидарности (с. 69). Соответственно, *'асабиййа* как доисламский принцип племенной солидарности должна была противоречить теории *хакимиййи* и не могла быть положена в основу последней, что, однако, не следует из рассматриваемого положения, выносимого на защиту.

Высказанные замечания не ставят под сомнение общую положительную оценку диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Пугачева Валерия Владимировича на тему «Концептуальные основы политико-правового учения Абу-л-А'ла Маудуди: критический анализ» полностью соответствует всем требованиям, установленным Порядком присуждения в Санкт-Петербургском государственном университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, утвержденным приказом Санкт-Петербургского государственного университета от 01.09.2016 № 6821/Д (далее – Порядок), включая соответствие критерию, установленному пунктом 11 Порядка, а Пугачев Валерий Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Член диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

Д.И. Луковская

14.01.2020